

ИДЕАЛЬНАЯ ТОЧНОСТЬ ЗЕРКАЛ КАК НИГДЕ - ИДИЛЛИЯ

10 ЛЕТ ОТ 1827 ДО 1837

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

РЫБАКИ

ИДИЛЛИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Таланты от Бога, богатство — от рук человека.

На острове Невском, омытом рекою и морем,
Под кущей одною два рыбаля жили пришельцы;
Один престарелый, другой лишь брадой опушался.
Гонимые нуждой из милого края родного,
На промысел вместе пришли земляки на чужбину.
Лишь честную бедность они принесли за спиною,
И вместе товарищи нужду и труд разделяли.
В печальных трудах для убогого песни — услада;
И младший прекрасно играл их на звонкой свирели.
Есть тайные чувствий минуты, когда вдохновенье
Сердца и простые природы сынов посещает:
В час утра златого, как день загорается летний
И всё на земле воскресает для счастья жизни;
Иль в вечер, как солнце в багряные волны тонуло;
Иль в ясные ночи, когда он, смотря, дивовался
На месяц, на звезды, на высь беспредельную неба, —
В такие минуты теснились в грудь юноши чувства,
И он изливал их в простых, безыскусственных звуках,
Но чистых, но свежих, как юные листья на ветвях.
Давно он окрестность пленял вдохновенной свирелью;
Он, звуками сердца по светлой Неве разливаясь,
Не раз у гребцов останавливал шумные весла;
Но, сердцем невинный, чудес, им творимых, не ведал. —
Однажды, уставши от ловли несчастливой, оба
Сидели у кущи, из ветвей древесных сложенной:
Старейший работал из гибкия вербы кошницу;
А младший у берега, главою на руку поникший,
Уныло смотрел на бегущие темные волны.
Шумели, бежали в пучину незримую волны:
Так юноши думы в синевшую даль уносились!
По долгом молчаньи к устам поднес он цевницу
И в ПЕСНИ унылой излил вдохновенное сердце.
Но рыбаля старейший, работая, начал беседу:
Рыбак старший: Любезный товарищ, ведь песнями рыбы не ловят!
Ты сладко ИГРАЕШЬ, и мне твои песни отрадны;
Но вижу, ты часто работу меняешь на песни;
Поешь ты до птиц, для свирели и сон забываешь.
Охота — другая неволя; но молвлю я слово:
Наш невод изорван и верша твоя не в исправе.

Не песнями ль, милый, ты здесь затеваешь кормиться?
Ты с голоду сгибнешь иль с сумкой воротишься к дому.
Рыбак младший: Не сгину, товарищ: **нас песни до бед не доводят;**
Любил их, ты помнишь, и дед мой.
Рыбак старший: Любил их, ты помнишь, и дед мой. Пастух горемычный!
Что детям оставил он?
Рыбак младший: **Что детям оставил он? Доброе имя!**
Рыбак старший: **Что детям оставил он? Доброе имя! И бедность.**
Отец твой рыбак и детей бы не в скуде оставил,
Когда б не пришли на семью его черные годы.
Пожар за пожаром его разорил до основы.
Рыбак младший: А кто же помог нам? И кто на дорогу снабдил нас,
Отдавши последнее? Дед мой, пастух горемычный.
Он, он подарил мне и эту пастушью цевницу;
Он к песням меня заохотил.
Рыбак старший: **Он к песням меня заохотил.** Так что же, товарищ!
Ты хочешь **отцовский наследственный промысел кинуть?**
Но промысел рыбный есть промысел чистый и честный:
Рыбак не губитель, своей он руки не кровавит;
Рыбак не обманщик, товар продает не поддельный;
Сим промыслом честным отцы наши хлеб добывали.
Знать, **друг мой любезный,** тяжел тебе труд рыболова?
Так лучше б с СВИРЕЛЬЮ остался ты дома, при стаде.
Там ясное небо, там ясные души, и песни
Там милы людям; а здесь, брат, и люди, как небо,
Суровы: здесь хлеба не выпоешь, выплачешь легче.
Опомнись, земляк; **что скажет и мать, как услышит?**
Рыбак младший: **Услышит, любезный, о мне она добрые вести;**
А ты понапрасну меня не кори,— обижаешь.
Свое ремесло я люблю и его не, чуждаюсь;
Быть может, ленив я, а больше того бесталанлив;
Но справлюсь, товарищ. Сулит рыболов мне приморский
Клуб ниток и вершу за выучку песней свирельных.
Вот, видишь ты, **песни любят и здешние люди;**
Их слушают часто, на шлюпках по взморью гуляя,
Бояре градские, их любят все добрые люди!
Я ПОМНЮ издетства, как в нашем селении старец,
Захожий слепец, наигрывал песни на струнах
Про старые войны, про воинов русских могучих.
Как ВИЖУ его: и сума за плечами и кобза,
Седая брада и волосы до плеч седые;
С клюкою в руках проходил он по нашей деревне
И, заванный дедом, под нашею хатой уселся.
Он долго сперва по струнам рокотал молчаливый,
То важную думой седое чело осеняя,
То к небу подъемля незрячие, белые очи.
Как вдруг просветлело седое чело песнопевца,
И вдруг по струнам залетали костистые пальцы;
В руках задрожала струйчатая кобза, и песни,
Волшебные песни, из старцевых уст полетели!
Мы все, **ребятишки, как вкопаны в землю стояли;**
А **дед мой старик,** на ладонь опираясь, думный,
На лавке сидел, и **из глаз его капали слезы.**
О, кто бы меня изучил сладкогласным тем песням,
Тому б я отдал из счастливейших всю мою тоню!
Вон там, **на Неве, под высоким теремом светлым**
Из камня, где **львы у порога** стоят как живые,
Под теремом тем **боярин** живет именитый,

Уже престарелый, но, зная, в нем **душа молодая**:
Под теремом тем, **ты слышал ли**, как в летние ночи
И **струны рокочут и вещи** носят гласы?
Зная, **старцы слепые** боярина песнями тешат.
Земляк, и свирель там слышна: **СОЛОВЬЕМ** распевает!
Всю душу проходит, как трель поведет и залетит!
Ты видишь, земляк, **и бояре разумные любят**
СВИРЕЛЬ. Не хули же моей ты сердечной забавы.
Люблю свое ремесло, но и песню люблю я;
А дед мой говаривал: что **в кого Бог поселяет**,
То, верно, не к худу. И **что же в песнях худого?**
Мне сладко, мне весело, радостно, словно я в небе,
Когда на свирели играю! Да сам ты, товарищ,
Ты сам, как пою я про сторону нашу родную,
Про **реки** знакомые, где **мы училися ЛОВЛЕ**,
Про доли зеленые, где мы играли **младые**,
Зачем ты, любезный, глаза закрываешь рукою?
Да ты же **меня и коришь и сумою стращаешь!**
Мне бедность знакома из детства; ее не боюсь.
Поколе ж есть руки, я их не простру за подачей.
Рыбак старший: Задел я тебя, да и сам уже каюсь; речист ты!
Но если бы столько в сей день наловил ты и рыбы,
Как слов насказал, повернее была б наша прибыль.
Рыбак младший: **Что правда, то правда; но день ведь еще не окончен**,
А видишь ли, друг, надо мною как ласточка вьется?
Ведь это не к худу; о! ласточка — вестница счастья!
Сегодня, сказал ты, не станем закидывать невод;
У берега рыба гуляет. Один попытаюсь;
Сажуся на лодку, беру я и сети и уды...
Рыбак старший: **Берешь и свирель ты, земляк?**
Рыбак младший: **Берешь и свирель ты, земляк?** Расстаюсь ли я с нею?
Рыбак старший: Худое предвестье!
Рыбак младший: Худое предвестье! Да ласточка — вестница счастья!
Смотри, ведь опять надо мной и щебечет и вьется.
О, ловля, счастливая ловля! лишь день вечереет,
Лишь солнце садится, и рыба стадами играет.
«Ловися мне рыба, ловися и окунь и щука!»
И песнь рыболова исчезла у дальнего берега.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Уже над Невою сияет беззнойное солнце;
Уже вечереет; а рыба нет молодого.
Вот солнце зашло, загорелся безоблачный запад;
С пылающим небом слиясь, загорелось море,
И пурпур и золото залили рощи и дома.
Шпиц тверди ПЕТРОВОЙ, возвышенный, вспыхнул над градом,
Как **ОГНЕННЫЙ столп, на лазури небесной** играя.
Угас он; но пурпур на западном небе не гаснет;
Вот вечер, но сумрак за ним не слетает на землю;
Вот **ночь, а светла синевою одетая** дальность:
Без звезд и без месяца **небо ночное сияет,**
И **пурпур заката сливается с золотом востока;**
Как будто денница за вечером следом выводит
Румяное **УТРО**.— Была то година золотая,
Как **летние дни похищают** владычество ночи;
Как взор иноземца на северном небе пленяет
Сиянье волшебное тени и сладкого света,

Каким никогда не украшено небо полудня;
Та **ясность, подобная прелестям северной деви,**
Которой глаза голубые и алые щеки
Едва отеняются **русыми** локонов волнами.
Тогда над **НЕВОЙ** и над пышным Петрополем видят
Без сумрака вечер и быстрые ночи без тени¹;
Как будто бы новое видят **беззвездное небо,**
На коем покоится незаходящий свет солнца;
Тогда филломела **полночные песни** лишь кончит,
И песни заводит, **приветствуя день восходящий.**
Но поздно; повеяла свежесть; на **НЕВСКИЕ** тундры
Роса опустилась; а **рыбаря** нет молодого.
Вот полночь; шумевшая вечером тысячью весел,
Нева не колыхнет; светла и спокойна, как небо;
Разъехались все городские веселые гости.
Ни гласа на бреге, ни зыби на влаге, всё тихо;
Лишь изредка гул от мостов над водой раздаётся,
Да изредка крик из деревни, протяжный, промчится
Где в **НОЧЬ** откликается ратная стража со стражей.
Всё спит; над деревнею дым ни единый не вьётся.
Огонь лишь дымится пред кущею рыбаря-старца.
Котел у огнища стоит уже снятый с тренога:
Старик заварил в нем уху в ожидании друга;
Уха уж остывши, подернулась пеной янтарной.
Не ужинал он и сучал, земляка ожидая;
Лежал у **ОГНЯ, раскинув свой кожаный** запон,
И часто **посматривал вдоль по НЕВЕ** среброводной.
Но сучал старик, беспокоимый грустью и голодом,
И в первый он раз без товарища ужинать думал:
Взял чашу из древа, блестящую лаком златистым;
Лишь начал уху — через край, призадумавшись, пролил
И, в сердце на друга, промолвил суровое слово.
Присел, и лишь руку для крестного знаменья поднял,
Шум весел раздался, и крест сотворил он не к ястве,
Но к радости сердца: ладья на реке показалась,
И **голос знакомый ударился в берег** отзывный.
Рыбак младший: Ты спишь ли, товарищ? Вставай, помогай выгружаться.
Рыбак старший: Люби тебя Бог, наважденный свирельник несчастный!
Не сон на глаза, а кручину на сердце навел ты.
Пропасть до полночи? Я Бог знает что передумал.
Рыбак младший: **А что же ты думал?**
Рыбак старший: А что же ты думал? Что думал? **Светает, повеса!**
По Новой деревне, ты слышишь, стучат уж телеги;
И где разъезжал ты? светло, все окольности видно;
А лодки твоей, просмотрел я глаза, не завидел.
Хожу, окликаю: с Невы ни ответа, ни гласа.
Пал на сердце страх: до беды далеко ль человеку!
Таких, брат, как ты, подцепляли не раз водяные;
А мать за тебя у кого бы ответа спросила,
Негодный повеса?.. Здорово! дай руку, товарищ!
Рыбак младший: Друг милый, друг милый! ведь ласточка нам не солгала.
Ты сердцем не чуял, что я привезу тебе радость?
Рыбак старший: Что? **щуку с пером голубым или лосося жирного песню**
Сманил ты на уду? О, рыба ведь лакома к песням!
Не рыбу, мой друг, а сердца подгородных красавиц
ЛОВИЛ ты свирелью. Удачен ли лов, признавайся;

¹ Белые ночи над Невой – Л.В.М..

Рассказывай всё... Но на челне, как видится, невод?

Ты невода не брал?

Рыбак младший: Ты невода не брал? **О неводе после, товарищ!**

А эта свирель какова? посмотри, **полюбуйся!**

Рыбак старший: **Свирель дорогая, сдается;** ужели купил ты?

Нет, поднял у мыз понадречных; наверно, боярин

ЕЕ обронил: дорогая, заморской работы!

Из пальмова древа, с слоновою костью и золотом;

А скважины в ней — как пчела на сотах вылепляет!

На ней-то, земляк, **СОЛОВЬИНЫЕ** трели ты б вывел!

Сознай ты ее, объяви, чтоб тебя не клепали;

Чужое добро не в корысть.

Рыбак младший: Чужое добро не в корысть. **Не присвою чужого.**

А эта свирель, мой любезный, и невод на челне

Мои!

Рыбак старший: Мои! **Перестань, молодой, старика ты морочишь.**

Рыбак младший: **Так счастьем, земляк, моему и не веришь ты?**

Рыбак старший: **Так счастьем, земляк, моему и не веришь ты? Счастьем?**

Ума приложить не могу, и не знаю, какому?

Рыбак младший: Вот этой **простою, пастушеской деда свирелью**

И невод, что в лодке, и эту свирель дорогую

Я выиграл!

Рыбак старший: Я выиграл! Что?

Рыбак младший: Я выиграл! Что? И за что бы купил я?

За эту свирель рыболовного мало снаряда.

Нет, **Бог, о товарищ, мне Бог даровал их за песни!**

Рыбак старший: **Да молви же, кто? Не томи, расскажи мне скорее!**

От радости сердце играет; пропал мой и голод;

На ум не идет мне и ужин. Товарищ, ты весел?

Скорей поделися весельем, порадуй и друга!

Рыбак младший: О, **радостно будет об этом всю жизнь говорить мне.**

Но сядем мы там, на холме, под душистою липой,

Где в ясные ночи с тобою рыбу мы удим.

Оттоле нам **ВИДНЫ** далекие рощи и мызы

По берегу Невы **среброводной;** оттоле увидим

И дом, о котором тебе поведу мое слово,

Тот терем, которого мне **НЕ ЗАБЫТЬ** до могилы! —

Как **солнце садилось,** подъехал я с удами в челне

К противоположному берегу. Рыба, как день вечереет,

Там рунами ходит; и вправду, стадами металась.

Рука уставала закидывать гибкие уды;

Двух щук изловил, окуням и счет уж терял я;

Запасная верша кипела серебряной рыбой.

Но скоро, не ведаю как, против мызы боярской

С ладьей очутился я. Ночь между тем наступала,

Чудесная ночь! ни единой звезды на лазури,

А серебряный свет разливался по небу ночному!

Всё было так тихо! не дрогнул ни лист на осине;

Понесся из терема **сладостный гул тихострунный.**

Всё было безмолвно! И вот над Невою недвижной

Мне радостно стало! и начал я робкой **СВИРЕЛЬЮ**

Подыгрывать тихо под струны; как вдруг меж древами

Почулся мне шорох, и слуги боярские вышли,

И с берега стали меня зывать в его терем.

Я сеть отвязал, чтоб **боярину рыбу живую** —

Огромную щуку и окуней несть красноперых.

«**Не с рыбой, с свирелью!** — веселье вскрикнули слуги,—

В свой терем высокий **тебя призывает боярин**».

Рыбак старший: Царю мой Небесный! **идти ты, земляк, не боялся?**
 Рыбак младший: Боялся, товарищ! **в груди моей дрогнуло сердце;**
 Как вот и боярин из теремных окон хрустальных
Свой ласковый голос мне подал; и пролил он в душу
 Веселость и смелость! Вступил я в хоромы; но **страшно**
Мне стало опять, как я **начал идти по хоромам.**
 Со стен их лики глядят на тебя **как живые!**
Из мрамора девы, прелестные, только не дышат!
 Но диву я дался, увидевши **терем высокий!**
Чудесный, прозрачный! как в сказке, земляк, говорится:
 Что на небе звезды и в тереме звезды! и месяц,
 И вся в терему красота поднебесная видна!
В нем старец боярин сидел сребровласый в семействе
Цветущих детей, средь бояр и вельмож именитых.
Смутился я, друг; у порога стоял **полумертвый;**
 Но ожило сердце, забилось весельем, и **слезы**
 Из глаз у меня проступили, как добрый боярин
 Приветно взглянул на меня и ласково молвил:
 «Люблю я невинных сердец вдохновенья простые,
Люблю я свирельные песни, а ты их приятно ИГРАЕШЬ.
 Не раз и ко мне доходили их сладкие звуки;
Давно я желал насладиться твоею свирелью;
 Давно приготовил **награду, достойную ПЕСНЕЙ:**
 Тебя подарю я прекрасной свирелью из пальмы.
 Сыграй нам, о рыбарь, приятную сельскую песню!»
 Зачем ты, товарищ, под теремом не был со мною?
Напомнил бы ты мне, какие я песни играю;
 От радости все **позабыл я, стоял безответный;**
 Но очи лишь поднял и **взоры боярина** встретил,
Безвестная, друг, обняла меня дивная сила!
Взыграл я, и песнь разлилась по зеленому саду!
И вот мне награда.
 Рыбак старший: И вот мне награда. Постой, товарищ, ты видишь,
Досадные слезы мешают мне слушать. — Ну дале?
 Рыбак младший: Но лучшей **наградой мне было боярское слово:**
«Кто был твой учитель?» — измолвил он. «Бог», — отвечал я.
 Боярин, **из рук подавая свирель дорогую,**
 «Играй, — мне примолвил, — **без Бога, как ты, не играют.**
 Но **в промысле ты не ленишься ли, рыбарь, для песней?**
Таланты от бога, богатство — от рук человека.
 «Наш промысел, — молвил я, — промысел чистый и честный,
Твои пред боярином смело я высказал речи.
 «Разумные речи, — боярин мне весело молвил, —
За них я тебя дарю еще неводом новым;
 Ты ж **лучший твой лов продавай для меня на трапезу.**
 Рыбак старший: Как сказку я слышу! **правдиво предвестие птицы!**
 Рыбак младший: Не птицы, а деда правдиво мне вещее слово:
 Он, дед мой, говаривал: что **в кого Бог поселяет,**
 То, **верно, не к худу.** — Молчишь ты, любезный!
 Рыбак старший: То, верно, не к худу. — Молчишь ты, любезный! Устал я
 От радости сердца; скажу я короткое слово:
От деда в наследство ты принял цевницу из липы,
 А внукам своим **передай цевницу** из пальмы.
 Рыбак младший: **И имя того, кто почтил дарование Бога,**
Я внукам моим передам с любовью к песням².

² Конец «(цевницу) *передам с любовью к песням*» имеет образ середины: «*нас песни до бед не доводят*».

